

Использование современных систем связи, персональных компьютеров, подключение к единым информационным центрам – еще один аспект гуманизации труда, обеспечивающий право работника на более полную информацию. Все более широкое распространение получают гибкие формы труда с разными режимами рабочего времени, ставится вопрос о поливалентности, многофункциональности работника в производственном процессе [2].

Достаточно ли эти меры по «очеловечиванию» труда для реализации «свободной мысли личности» и приближения к ноосфере, о которой говорил Вернадский? Достаточно ли они для грядущей эпохи превращения науки в непосредственную производительную силу? Думается, что нет.

Современный мировой экономический кризис оставил без работы миллионы людей. Огромные человеческие, интеллектуальные ресурсы оказались невостребованными на годы. При этом, очевидно, что многие глобальные и региональные проблемы человечества, в том числе проблемы социально-экономического переустройства общества, ждут своего решения, и задействованные для этого интеллектуальные силы мирового сообщества явно недостаточны. Представляется, что для современной эпохи становится все более актуальным «процесс великих открытий», в которых, согласно Вернадскому, «играет роль не массовая деятельность человечества, сглаживающая и улучшающая частности, но проявление отдельной человеческой индивидуальности» [1, с. 395]. В силу этого целесообразно на новом этапе гуманизации труда дополнить уже существующие формы поливалентностью работника, выходящей за рамки сугубо производственного процесса и включающей разные сферы деятельности, прежде всего науку.

Представляется, что движение к ноосфере – это движение к практически всеобщей занятости населения Земли в сфере науки. Речь не идет, конечно, об упразднении других сфер деятельности в рамках существующего разделения труда. Ноосферному процессу более адекватна система перемены деятельности, когда каждый человек имеет возможность заниматься параллельно разными видами деятельности, отдавая лишь небольшую часть времени труду в сфере материального производства, обеспечивающему удовлетворение его утилитарных потребностей. Основное же время будет отдано той или иной области научной деятельности в соответствии с личными интересами, общественными задачами и потребностями. Естественно, что такой подход требует перестройки всей системы образования, повышения его качества и доступности; создания новой инфраструктуры науки, в том числе расширения сети научных учреждений, а также соответствующего правового обеспечения.

Потери интеллектуальных ресурсов, нереализованный интеллектуальный потенциал в обществе сегодня недопустимо велики. К сожалению, хищнически и нерационально используются не только природные ресурсы, но и креативно-деятельностный потенциал человечества. Логика развития ноосферы вполне согласуется с исторической тенденцией перехода от занятости подавляющего большинства населения Земли в сельском хозяйстве сначала к занятости в промышленности, а затем в науке.

Такое направление гуманизации труда и демократизации креатосферы весьма актуально и есть основания полагать, говоря словами В.И. Вернадского, что «идеалы нашей демократизации идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере» [1, с. 482].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 576 с. – (Библиотека истории и культуры).
2. Лукьянченко Н. О гуманизации труда // Экономика Украины, 2007. – № 5. – С. 86-87.

МОРСКАЯ Т.В., м.э.н.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно

ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В условиях мирового экономического кризиса на фоне ограниченности ресурсной базы и усиления конкурентной борьбы между производителями решающим фактором обеспечения устойчивого экономического роста выступают инновации. Именно активизация инновационных процессов в различных отраслях народного хозяйства, особенно в период кризиса, выступает важным стратегическим направлением повышения конкурентоспособности национальной экономики. Как показывает мировой опыт второй половины XX века,

рост конкурентных позиций ряда стран, включая Японию, Южную Корею, Китай, Скандинавские страны, обусловлен высоким уровнем восприимчивости их национальных экономик к инновационной деятельности, ускоренной адаптацией и освоением передовых зарубежных технологий и успешной коммерциализацией собственных научно-исследовательских разработок.

Рассматривая инновации в качестве источника повышения конкурентоспособности стран на международной арене, необходимо учитывать следующую особенность: за последние годы страны-лидеры в инновационном развитии демонстрируют более низкие темпы экономического роста, чем страны с невысоким уровнем технологического новаторства. Так, за период 2005-2006 гг. в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах были зафиксированы более высокие темпы роста по сравнению со странами с развитой экономикой, в которых темп прироста ВВП на душу населения за анализируемый период не превысил 5% (за исключением Финляндии – 5,1%) [1].

Однако в данном случае неправомерно связывать замедление темпов экономического роста в странах с повышением уровня их инновационного развития. Так, руководствуясь концепцией стадийного развития стран, используемой Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) по проблемам глобальной конкурентоспособности, страны в зависимости от размера их ВВП на душу населения могут находиться на стадии факторов производства, стадии экономической эффективности или стадии инноваций [2]. Таким образом, для стран с высоким уровнем технологического новаторства (в соответствии с критериями ВЭФ), находящихся на стадии инноваций и имеющих изначально высокий уровень ВВП на душу населения (более 17000 долл. США), достигнуть более высоких темпов роста значительно труднее из-за изначально высоких абсолютных значений ВВП. При этом для данной группы стран ключевым фактором наращивания экономического роста выступает именно инновационное развитие экономики, обеспечивающее порядка 90% прироста ВВП.

Исходя из этого, страны с низким уровнем технологического развития должны стремиться к увеличению значения инновационной составляющей конкурентоспособности, поскольку именно внедрение инноваций позволит данным странам, в том числе и Республике Беларусь, осуществить последовательный переход от стадии экономической эффективности к стадии инноваций и поддерживать устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе. Особо следует отметить, что поскольку инновационное развитие экономики охватывает способность развития сферы инноваций в будущем, то и проблема наращивания инновационного потенциала становится весьма актуальной и ключевой для стран, еще находящихся на стадии факторов производства и стадии экономической эффективности, но выбравших путь интенсивного развития.

К числу стран, ставших на путь инновационного развития, относится и Республика Беларусь. Курс на построение инновационной экономики (экономики, основанной на знаниях) закреплён в таких основополагающих документах социально-экономического развития республики, как Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на период 2006-2010 гг., Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Кроме этого, в целях активизации развития инновационной сферы в республике принята Государственная программа инновационного развития на 2007-2010 гг., в которой закреплён шестиуровневый подход инновационного развития, предполагающий перевод национальной экономики в режим интенсивного развития на основе активизации инновационных процессов на макро-, мезо- и микроуровне. Однако, несмотря на реализацию мероприятий по инновационному развитию республики, существует и ряд проблем в инновационной сфере страны, решение которых позволило бы в значительной степени повысить конкурентоспособность белорусской экономики в период кризиса.

К числу проблемных вопросов инновационного развития можно отнести отсутствие документа, в котором была бы закреплена стратегия инновационного развития страны. Разработка и принятие инновационной стратегии Республики Беларусь позволила бы на государственном уровне закрепить принципиальные подходы в развитии инновационной сферы республики. Таким образом, в целях повышения уровня конкурентоспособности белорусской экономики за счет инновационной составляющей целесообразным видится разработка макроинновационной стратегии Республики Беларусь, в которой должны быть учтены: во-первых, степень охвата государством научно-технической сферы и инновационной деятельности; во-вторых, характер перемещения технологий; в-третьих, характер генерации идей.

Первый аспект формирования макроинновационной стратегии, касающийся диапазона охвата государством сферы научных исследований и разработок, затрагивает необходимость выбора стратегии, учитывающей степень государственного участия в управлении инновационной сферой страны. При выборе вари-

анта данной стратегии целесообразно исходить из того, что в ближайшем будущем запланировано значительное увеличение объема финансирования сферы НИОКР. Так, в 2010 г. наукоемкость ВВП Беларуси должна составить 1,4% [3]. Исходя из запланированного увеличения наукоемкости ВВП, возможностей госбюджетного финансирования, уровня развития государственного и предпринимательского сектора НИОКР, а также уровня развития отечественного рынка нововведений, оптимальным вариантом стратегии на ближайшее время для Беларуси, на наш взгляд, видится использование стратегии вынужденного сопровождения. Использование данной стратегии позволит государству в условиях слабого развитого сектора фирменной науки проводить научные исследования и разработки по всем стадиям цикла НИОКР, осуществлять не только финансирование, но и «сопровождение» процесса внедрения нововведений.

В случае успешной реализации стратегии вынужденного сопровождения, когда будет сформирован рынок нововведений в республике, но при этом уровень развития фирменной науки будет еще недостаточно развит, целесообразно будет осуществить переход к стратегии стадийной экспансии, подразумевающей сохранение государственного вмешательства практически по всем стадиям цикла проведения НИОКР, но при этом государство уже не будет распространять свои усилия на стадию внедрения новшеств. В конечном итоге и стратегия вынужденного сопровождения, и стратегия стадийной экспансии в случае их поэтапного успешного осуществления будут рассматриваться лишь как промежуточные стадии реализации макроинновационной стратегии Республики Беларусь, необходимые для успешного запуска механизма инновационного развития в стране. В конечном итоге, если развитие белорусской экономики действительно приобретет инновационный характер, целесообразно будет перейти к стратегии стадийного разделения, которая реализуется в мировой практике среди стран с развитой экономикой и предполагает разделение усилий государства и бизнеса по отдельным стадиям инновационного процесса: государство занимается фундаментальными исследованиями, а бизнес преимущественно проводит прикладные исследования и разработки. Таким образом, реализация макроинновационной стратегии Республики Беларусь по предложенным этапам позволит в конечном итоге при непосредственном участии государства сформировать рынок нововведений и усилить роль частного сектора в инновационном развитии экономики республики.

Вторым аспектом формирования макроинновационной стратегии выступает выбор варианта формы движения технологий от более низких к более высоким уровням. По причине значительного отставания отечественных технологий от мирового уровня, отсутствия крупных научных заделов на перспективу, наиболее приемлемым вариантом для Республики Беларусь предоставляется выбор стратегии технологического рывка с использованием подстратегии наступательного заимствования. Такой вариант перемещения технологий предполагает, что республика на первоначальном этапе будет импортировать перспективные инновационные технологии в результате активизации международного трансфера технологий с целью их дальнейшего использования в собственных разработках для создания технологий новых поколений. Такой подход, основанный на технологической диффузии, рекомендуется ВЭФ как наиболее перспективный для стран с невысоким уровнем технологического новаторства. Однако следует учитывать, что стратегия наступательного заимствования требует значительных финансовых затрат, исходя из этого, реализация данной стратегии требует селективного подхода и предварительного аккумулирования значительной суммы собственных либо заемных денежных средств для приобретения инновационных технологий из-за рубежа и их последующего освоения и адаптации к национальным условиям.

Стратегия технологического рывка тесно связана с таким аспектом государственного управления инновациями, как характер генерации идей. В мировой практике задача повышения уровня конкурентоспособности за счет инновационного развития решается либо на имитационной основе, либо на основе собственных отечественных разработок. В условиях Республики Беларусь разумно реализовывать макроинновационную стратегию, основанную на сочетании двух вышеназванных подходов. С одной стороны, имитационная модель при селективном подходе позволит преодолеть технологическое отставание республики от промышленно развитых стран, с другой стороны – проведение собственных научных исследований и разработок снизит риск попадания страны в зависимость от зарубежных технологий, обеспечивая при этом технологическую безопасность.

Таким образом, разработка и принятие инновационной стратегии Республики Беларусь позволит на государственном уровне закрепить принципиальные подходы в развитии инновационной сферы республики и определить целевые ориентиры инновационного развития для отдельных субъектов хозяйствования, отраслей, регионов, что в конечном итоге в условиях современного экономического кризиса будет способствовать повышению уровня конкурентоспособности белорусской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Development Indicators 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа //http://devdata.worldbank.org. – Дата доступа: 15.08.2009
2. Global Competitiveness Report 2007-2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.weforum.org/pdf/Global_Competitiveness_Reports/Reports/gcr_2007/chapter1.pdf . – Дата доступа: 24.04.2009
3. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 – 2010 годы / Совет Министров Республики Беларусь. – Минск: Беларусь, 2006. – 175с.

ОЛЕВСКИЙ Г.М., профессор, д.э.н.
Латвийский университет, г.Рига, Латвия

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ В ВИРТУАЛЬНОМ РЫНОЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Анализ природы потребления в соответствии с постулатами традиционной экономической теории основывается на феномене рационализма потребителя. Решение потребителя о покупке считалось рациональным в том случае, когда качество приобретенного товара соответствовало его цене. Потребительский бум, охвативший промышленно развитые страны в последней трети XX столетия, принципиально изменил представление о содержании и формах потребления. Рациональному потребителю стало „тесно” в узких границах сопоставления качества и цены товара. Общество потребления сформировало новый тип потребителя, классифицированного в литературе как „homo consumericus”.

Уже на ранних стадиях жизненного цикла homo consumericus рациональная компонента потребительского выбора начала стремительно терять свой приоритет. Потенциальный покупатель зачастую даже не успевал сформировать собственную позицию в отношении потребительских свойств предлагавшегося на рынке товара. Агрессивная реклама, активно применяемые предпринимателями научно обоснованные методы маркетинга, широкомасштабная пропаганда в средствах массовой информации идеалов общества потребления – вот только некоторые инструменты конкретно – адресного воздействия на потребителя. В результате чего сформировался тип пассивного homo consumericus, так как:

- ✓ на потенциального покупателя обрушивается огромный поток информации о товаре, осмыслить которую он не в состоянии;

- ✓ значительная часть потребителей принимает решение о приобретении товара, руководствуясь отнюдь не рациональным подходом, а в силу действия эффекта присоединения к большинству, обоснованного американским ученым Харви Лейбенштейном (Harvey Leibenstein).¹

Распространение Интернета способствовало появлению активного типа homo consumericus или homo consumericus virtualis, то есть потребителя, который способен приобретать товары и услуги посредством использования WWW (World Wide Web) – технологий. При этом необходимо подразделять всю совокупность homo consumericus virtualis на две части:

- ✓ пользователям – поисковикам Интернет необходим только для поиска и отбора необходимой информации о качественных характеристиках и ценовых параметрах товаров и услуг;

- ✓ пользователям – покупателям важен как непосредственно поиск товара или услуги в Интернете, так и их приобретение.

В том и в другом случае homo consumericus virtualis должен обладать определенным минимумом компьютерных навыков.

Рациональный homo consumericus virtualis, в отличие от совершающего покупки на рынке реального товара homo consumericus, уже на стадии „погружения” в лабиринты Интернет – паутины должен представлять себе, информацию о каких именно товарах или услугах он ищет. Решение потребителя приобрести товар с

¹ Под эффектом присоединения к большинству Х.Лейбенштейн подразумевал ту величину, на которую возрастет спрос на товар из – за того, что другие тоже покупают этот же самый товар. Эффект присоединения к большинству выражает, как считал Х.Лейбенштейн, стремление людей приобрести товар, чтобы не отстать от жизни, чтобы соответствовать тому кругу людей, в котором они хотели бы вращаться, чтобы быть модными и элегантными или для того, чтобы не быть „белой вороной”. Leibenstein, H. „Bandwagon, snob and Veblen effects in the theory of consumer's demand”. *Quarterly Journal of Economics*. 1950. Vol. LXIV. No. 2, pp. 183 – 207. P.185.